

И.В. Лозинский

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ,
ОХРАНЯЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Исследуются источники уголовного законодательства как Российской империи, так и РСФСР. Анализируются составляющие его нормы, аналогичные нормам главы 22 УК РФ. Рассматривается, насколько необходимыми были изменения в уголовном законодательстве различных исторических периодов в части охраны отношений, аналогичных отношениям, охраняемым нормами указанной главы. Дается предложение о необходимости совершенствования главы 22 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное законодательство России; общественные отношения в сфере экономической деятельности; история.

Уголовная ответственность за совершение деяний, аналогичных преступлениям в сфере экономической деятельности и наказуемых нормами главы 22 УК РФ, впервые была установлена в России в XVII в., с момента вступления ее в период сословно-представительной монархии. Указанный период, в отличие от предыдущих, характеризовался значительным ростом ремесел, развитием торговых отношений, укреплением внутренних и международных рынков. В связи с этим было принято новое уголовное законодательство, соответствующее данным изменениям, – Соборное Уложение 1649 г.

Соборным Уложением были криминализированы такие деяния, как подделка денег (фальшивомонетничество), наказуемое нормами главы V, и корчемство, наказуемое нормами главы XXV. По своей правовой природе фальшивомонетничество являлось аналогичным деянию, запрещаемому ст. 186 действующего УК РФ. Корчемство, по нашему мнению, по своей правовой природе было аналогично незаконному предпринимательству, запрещаемому ст. 171 УК РФ 1996 г., поскольку под ним понималось «содержание питейных заведений без особого разрешения», что соответствует такому элементу диспозиции ст. 171, как «осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии)». Обозначенные деяния относились к преступлениям против порядка управления [1, с. 121]. Таким образом, в уголовном законодательстве этого исторического периода данные деяния не рассматривались как посягающие на исследуемые общественные отношения. То же имело место и в принятом Петром I Артикуле воинском 1714 г.

В 1832 г., в связи со вступлением в силу Свода Законов Российской Империи (далее – Свод Законов), отечественное уголовное законодательство дополнилось новеллой, неизвестной Соборному Уложению 1649 г., – «Нарушение уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности» (глава 14 раздела 8 «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» тома XV Свода Законов). Наказуемое ею деяние состояло в устройстве заводов, фабрик и мануфактур без соответствующего права, что позволяет рассматривать его, как и корчемство, наказуемое по Соборному Уложению 1649 г.,

аналогичным незаконному предпринимательству, запрещаемому ст. 171 УК РФ. Криминализация этого деяния, по нашему мнению, позволила исключить применение по аналогии нормы, устанавливающей уголовную ответственность за совершение корчемства. Таким образом, дополнение Свода Законов рассматриваемой нормой, повлекшее «расширение» уголовно-правового вмешательства в данную сферу, правомерно.

Как новеллы следует рассматривать «нарушение уставов торговых» (глава 13 этого же раздела / тома Свода Законов) и «нарушение уставов таможенных» (глава 7 раздела 7 «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» тома XIV Свода Законов). На наш взгляд, целью введения в Свод Законов этих новелл было, как и в предыдущей ситуации, исключение применения по аналогии отдельных его норм. Поэтому указанная уголовно-правовая «экспансия» вполне обоснована. Проанализировав правовую природу этих деяний, следует отметить их «сходство» со следующими деяниями, запрещаемыми УК РСФСР 1960 года: ст. 156.5 – «Нарушение правил торговли» (введена в 1993 г.); ст. 169.1 – «Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации» (введена в 1994 г.). Последнее представляло собой разновидность контрабанды. В действующем УК РФ ответственность за совершение контрабанды также установлена законодателем. Одновременно в указанном Кодексе не предусмотрено уголовной ответственности за нарушение правил торговли. Следует отметить, что в настоящее время для борьбы с данными нарушениями эффективными являются менее репрессивные виды ответственности.

Ответственность за известное предыдущему уголовному законодательству фальшивомонетничество в соответствии со Сводом Законов устанавливалась нормами главы 2 раздела 7 тома XIV – «О нарушении уставов монетных». Таким образом, имел место «перевод» фальшивомонетничества из разряда преступлений против порядка управления в разряд преступлений, посягающих на денежно-кредитную систему государства, что следует из названия этой главы. По нашему мнению, данный «перевод» правомерен, поскольку фактически это деяние посягало именно на денежно-кредитную систему нашего государства. При этом объ-

ектом аналогичного ему преступления, наказуемого по ст. 186 УК РФ, также является денежно-кредитная система государства [2, с. 385].

Следующим за Сводом Законов отечественным уголовным законодательством – Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – также предусматривалась ответственность за большинство из рассмотренных ранее преступлений. В частности, раздел 7 и глава 2 указанного Уложения носили те же наименования, что и в ранее действовавшем Своде Законов. Одновременно обозначенный раздел был дополнен главой 6, предусматривавшей уголовную ответственность за «нарушения постановлений по питейному сбору и акцизу». Проанализировав деяния, запрещаемые этой главой, следует отметить частичное их «сходство» с налоговыми преступлениями, запрещаемыми ст.ст. 198–199.4 УК РФ. Таким образом, имело место «расширение» уголовно-правового вмешательства в исследуемую сферу. Как и в предыдущих, в данной ситуации цель такого «расширения» состояла в исключении применения уголовного законодательства по аналогии. Предусмотренная Сводом Законов уголовная ответственность за нарушение таможенных уставов в указанном Уложении также имела место – она устанавливалась главой 8 обозначенного раздела – «О нарушении уставов таможенных». Таким образом, кроме дополнения раздела 7 новой главой, иных значительных изменений в рассматриваемом уголовном законодательстве не наблюдалось.

В Уголовном Уложении 1903 г. – последнем уголовном кодексе Российской империи – ответственность за исследуемые преступления предусматривалась нормами уже нескольких глав: главы 16 – «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею»; главы 20 – «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков»; главы 29 – «Об оглашении тайны»; главы 34 – «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу». На основании анализа содержания указанных глав следует отметить, что деяния, запрещаемые нормами глав 16 и 20 данного Уложения по своей сущности аналогичны деяниям, запрещаемым ст.ст.171, 186 УК РФ. Уголовная ответственность за совершение деяний, запрещаемых нормами этих глав, была предусмотрена и в ранее действовавшем уголовном законодательстве.

Также на основании обозначенного анализа следует выделить и серьезные изменения по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, в частности криминализация оглашения тайны в соответствии с названием главы 29 указанного Уложения. Ст. 543 данной главы предусматривала уголовную ответственность за «оглашение приемов производства, особо употребляемых на заводе, фабрике», ст. 544 – за «умышленное оглашение сведений, заведомо составляющих тайну и не подлежащих огласке», ст. 545 – за «оглашение коммерческой тайны торгового предприятия с целью причинения вреда или получения имущественной выгоды для себя», ст. 546 – за «оглашение подлежащих тайне сведений по имущественному положению, долговым обязательствам, оборотам и приходам плательщиков государственного промыслового

налога». Проанализировав правовую природу обозначенных деяний, следует отметить, что они являются аналогичными деянию, запрещаемому ст. 183 УК РФ. По нашему мнению, криминализация этих деяний была обусловлена наблюдавшимся в рассматриваемый период бурным развитием как промышленности, так и конкуренции, которое не исключало использования различных противоправных способов извлечения прибыли, в том числе и путем получения сведений о возможных конкурентах, являющихся их «коммерческой тайной». Таким образом, отмеченное «расширение» уголовно-правового вмешательства в исследуемую сферу правомерно.

Также отдельными нормами главы 34 Уголовного Уложения 1903 г., озаглавленной «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу», предусматривалась ответственность и за деяния, аналогичные иным деяниям, запрещенным нормами, составляющими главу 22 УК РФ. В частности, ст. 599 указанного Уложения предусматривала ответственность за: «1) сокрытие, при объявлении несостоятельности, своего имущества умалчиванием или ложным о нем показанием, с целью избежать платежа долгов; 2) выдачу уменьшающего конкурсную массу обязательства по долгу, вполне или в части вымышленному, или в безвозмездной передаче, или сокрытию иным способом своего имущества, после объявления несостоятельности с целью избежать платежа долгов; 3) выдачу обязательства по долгу, вполне или в части вымышленному, или в безвозмездной передаче или сокрытию иным способом своего имущества, хотя и до объявления несостоятельности, но в предвидении неизбежности такого объявления с целью избежать платежа долгов», частично аналогичных неправомерным действиям при банкротстве, запрещенным ст. 195 УК РФ. Статьей 601 этой главы предусматривалась ответственность за то же деяние, совершаемое «в товариществе на паях или акционерном обществе», которое по своей правовой природе также аналогично деянию, запрещенному ст. 195 УК РФ. Статьей 616 данной главы предусматривалась ответственность за «приобретение, принятие для хранения или для сокрытия или в заклад, или для сбыта, или в сбыт чужого имущества, заведомо добытого преступлением», ст. 617 – за совершение того же деяния, но торговцем. Обозначенные деяния схожи с таким деянием, как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, наказуемым ст. 175 УК РФ. Таким образом, Уголовным Уложением 1903 г. уже была установлена ответственность за совершение некоторых деяний, аналогичных деяниям, запрещаемым нормами главы 22 УК РФ, в частности криминальных банкротств, а также разглашения сведений, составляющих «коммерческую тайну».

Установление советской власти в 1917 г. привело к серьезным изменениям в экономике нашего государства. Прежде всего были национализированы объекты промышленности и торговли и отменена частная собственность [3, с. 13]. Результатом этого стала административно-плановая социалистическая экономика, которая жестко регулировалась государством, что по-

требовало создания нового уголовного законодательства, соответствующего указанным изменениям. Уже в первом Уголовном кодексе советского периода – УК РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.) – законодатель установил ответственность за совершение таких деяний, как бесхозяйственность (ст.ст. 127–129), неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия (ст. 130), нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (ст. 136), искусственное повышение цен на товары путем сговора или стачки торговцев между собой или путем злостного невыпуска товаров на рынок (ст. 137), спекуляция с иностранной валютой в обмен на советские денежные знаки или наоборот (ст. 138), приготовление с целью сбыта вин, водок и иных спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ (ст. 140). Обозначенные деяния законодателем были объединены в единую главу IV, озаглавленную «Преступления хозяйственные». Проанализировав их, следует отметить, что по своей правовой природе указанные деяния представляли собой посягательства на социалистические общественные отношения, построенные на господстве государственной собственности и подавлении любой частнопредпринимательской деятельности, осуществление которой могло привести к извлечению нетрудовых доходов, для борьбы с которыми и предназначались ст.ст. 137, 138, 140 данного Кодекса.

Одновременно была предусмотрена уголовная ответственность и за иные нарушения правил ведения социалистического хозяйства, в частности за бесхозяйственное отношение к государственной собственности, различные неисполнения договорных обязательств (ст.ст. 127–130). УК 1922 г. предусматривал ответственность за совершение и таких деяний, по своей сущности представляющих собой извлечение нетрудовых доходов, как ростовщичество (ст. 193), самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием (ст. 199). Последнее аналогично деянию, запрещаемому ст. 180 УК РФ. Данные деяния были отнесены в главу VI – «Имущественные преступления». По нашему мнению, отнесение этих деяний к обозначенным преступлениям было обусловлено тем, что законодателем они рассматривались как посягательства лишь на имущественные интересы частных лиц, но не на условия ведения социалистического хозяйства. Существование ст. 199 в УК 1922 г. объясняется тем, что указанный Кодекс принимался в условиях нэпа, когда конкуренция была возможной.

Таким образом, в рассматриваемый исторический период наблюдалась уголовно-правовая «экспансия» в рассматриваемую нами сферу. На наш взгляд, это объяснялось стремлением со стороны государства жестко

регулировать развитие именно социалистической плановой экономики, которая не предусматривала проявления какой-либо хозяйственной инициативы.

В следующем Уголовном кодексе советского периода – УК РСФСР 1926 г. (далее – УК 1926 г.) – ответственность за преступления исследуемой группы была предусмотрена следующими нормами: ст. 59.5 – «массовый отказ от внесения налогов денежных или натуральных или от выполнения повинностей»; ст. 59.8 – «подделка денег, государственных ценных бумаг и других знаков государственной оплаты»; ст. 59.9 – «контрабанда»; ст. 59.11 – «нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий»; ст. 59.12 – «нарушение правил о валютных операциях»; ст. 101 – «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно самый сбыт или незаконное хранение с целью сбыта таких напитков или веществ»; ст. 102 – «изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла»; ст. 107 – «злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок»; ст. 128 – «бесхозяйственность»; ст. 164 – «покупка заведомо краденого»; ст. 172 – «изготовление и хранение с целью сбыта поддельного пробирного клейма, клеймение таковым изделий и слитков из золота, серебра и платины, наложение на изделия из иных металлов клейм и марок, имеющих сходство с пробирным клеймом, а равно сбыт указанных изделий»; ст. 173 – «ростовщичество»; ст. 178 – «самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием». Указанные нормы в этом УК, как и в УК 1922 г., оказались «разбросанными» по различным его главам – в частности, ст.ст. 59.5–107 были отнесены к нормам, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против порядка управления – глава II. Как и в УК 1922 г., в УК 1926 г. бесхозяйственность относилась к хозяйственным преступлениям, наказуемым нормами его главы V. Преступления, ответственность за совершение которых предусматривалась ст.ст. 164, 172, 173, 178 данного УК, были отнесены в главу VII – «Имущественные преступления».

Рассмотрев указанные нормы, следует отметить, что некоторые из них имели место и в УК 1922 г., в частности предусматривающие ответственность за совершение деяний, наказуемых ст.ст. 107, 128, 173, 178 УК 1926 г. Одновременно в УК 1926 г. появились и новеллы, неизвестные УК 1922 г., такие как «контрабанда» (ст. 59.11), «покупка заведомо краденого» (ст. 164), «изготовление и хранение с целью сбыта поддельного пробирного клейма, клеймение таковым изделий и слитков из золота, серебра и платины, наложение на изделия из иных металлов клейм и марок, имеющих сходство с пробирным клеймом, а равно сбыт указанных изделий» (ст. 172). Проанализировав обозначенные деяния, возможно выделить в них сходство с такими деяниями, составляющими главу 22 УК РФ, как «кон-

трабанда» (ст. 188 – декриминализована в 2011 г.), «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст. 175), а также «нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм» (ст. 181). Таким образом, уголовная ответственность за совершение некоторых деяний, наказуемых нормами обозначенной главы, имела место и в первых советских УК РСФСР. При этом законодателем ст.ст. 164, 172 УК 1926 г. были помещены в главу VII – «Имущественные преступления». По нашему мнению, обозначенные деяния законодателем рассматривались как посягательства на социалистическую собственность, но не на нормальное функционирование плановой социалистической экономики.

Таким образом, в период действия УК 1926 г., как и в период действия УК 1922 г., наблюдалось «расширенное» уголовно-правовое вмешательство в обозначенную сферу. Круг деяний, относящихся к преступлениям данной группы, в УК 1926 г. был «расширен» за счет криминализации некоторых деяний, неизвестных УК 1922 г. Как и в предыдущей, в этой ситуации уголовно-правовая «экспансия» объяснялась необходимостью борьбы с различными посягательствами на социалистические общественные отношения.

В последнем Уголовном кодексе советского периода – УК РСФСР 1960 года (далее – УК 1960 г.) – нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений рассматриваемой группы, в отличие от ранее действовавших УК 1922, 1926 гг., были объединены в отдельную главу 6 – «Хозяйственные преступления». Поскольку УК 1960 г., принятый еще в советский период, незначительный промежуток времени действовал и после распада СССР, на наш взгляд, возможно выделение нескольких редакций этой главы. В первоначальной редакции ее составляли нормы, предусматривавшие уголовную ответственность за совершение таких деяний, как «приписки и другие искажения отчетности о выполнении плана» (ст. 152), «частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество» (ст. 153), «спекуляция» (ст. 154), «незаконное пользование товарными знаками» (ст. 155), «обман потребителей» (ст. 156), «выпуск или продажа товаров, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» (ст. 157), «изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки» (ст. 158), «подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов» (ст. 159), «подделка марок и специальных марок акцизного сбора» (ст. 159.1), «нарушение ветеринарных правил» (ст. 160), «нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (ст. 161), «занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности» (ст. 162), «незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами» (ст. 163), «незаконный промысел котиков и бобров» (ст. 164), «производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов» (ст. 165), «незаконная охота» (ст. 166), «продажа, скупка, обмен шкур пушных зверей» (ст. 166.1), «нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота» (ст. 167), «умышленная порча посевов и повреждений полевых культур и иных насаж-

дений» (ст. 168), «незаконная порубка леса» (ст. 169). Как и ранее, в этой редакции главы 6 УК 1960 г. имело место «расширение» уголовно-правового вмешательства в область экономики. Данное «расширение» объяснялось не только жесткой регламентацией государством осуществления любой хозяйственной (экономической) деятельности, но и усилением уголовной ответственности в сфере борьбы с нетрудовыми доходами, о чем свидетельствует отнесение к преступлениям обозначенной группы таких деяний, как «незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами», наказуемое по ст. 163 УК 1960 г., «незаконный промысел котиков и бобров», наказуемый по ст. 164 УК 1960 г., «незаконная охота», наказуемая по ст. 166 этого УК, поскольку цель их совершения, по мнению законодателя, состояла именно в извлечении гражданами нетрудовых доходов, но не в причинении вреда окружающей среде [4, с. 16].

После распада СССР и начала перехода экономики нашего государства к новым социально-экономическим отношениям, базирующимся на свободе предпринимательства и конкуренции, в течение 1991–1996 гг. имела место новая, последняя, редакция рассматриваемой главы, которая подверглась значительным изменениям и дополнениям. В связи с указанными изменениями в 1991 г. были декриминализованы частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество, а также спекуляция – ст.ст. 153–154. Одновременно, в 1992 г. эта глава была дополнена новеллой – ст. 167.2, предусматривавшей уголовную ответственность за «самовольную добычу янтаря». Представляется, что по своей правовой природе обозначенное деяние аналогично деяниям, наказуемым ст.ст. 163, 164, 166 УК 1960 г., поскольку в результате его совершения также было возможным извлечение нетрудовых доходов. По нашему мнению, введение данной новеллы объяснялось отсутствием у законодателя какой-либо стратегии развития уголовного законодательства, охраняющего новые общественные отношения. Как видно, последний «руководствовался» еще советской уголовно-правовой доктриной, основными положениями которой были подавление любой частнопредпринимательской инициативы, отсутствие конкуренции, а также тотальное государственное вмешательство в экономику [5, с. 4]. Таким образом, в рассматриваемой ситуации, как и ранее, имело место «расширение» уголовно-правового вмешательства в исследуемую сферу.

Обозначенное «расширение» имело место и далее – в 1993 г. глава 6 УК 1960 г. была дополнена целым рядом новелл: ст. 154.3 – «Незаконное повышение или поддержание цен»; ст. 156.5 – «Нарушение правил торговли»; ст. 156.6 – «Нарушение государственной дисциплины цен»; ст. 162.4 – «Незаконное предпринимательство»; ст. 162.5 – «Незаконное предпринимательство в сфере торговли». По своей правовой природе деяние, запрещаемое ст. 154.3, являлось аналогичным деянию, запрещаемому ст. 178 УК РФ 1996 г. – «Ограничение конкуренции». Криминализация деяний, запрещаемых ст.ст. 156.5, 156.6 УК 1960 г., объяснялась, на наш взгляд, желанием законодателя исключить применение по аналогии ст. 156 УК 1960 г., предусматривавшей

ответственность за «обман потребителей», поскольку по своей сущности рассматриваемые деяния представляли собой случаи обмана потребителей. Таким образом, введение уголовной ответственности за совершение данных деяний выглядело обоснованным.

Следует отметить, что в УК РФ 1996 г. ответственность за совершение деяний, аналогичных деяниям, запрещаемым этими нормами УК 1960 г., не предусмотрена, поскольку в настоящее время борьба с различными нарушениями правил торговли ведется более эффективно менее репрессивными мерами, в частности административно-правовыми. Запрещаемые же ст.ст. 162.4, 162.5 УК 1960 г. деяния являлись аналогичными «незаконному предпринимательству», запрещаемому ст. 171 УК РФ. Данный вывод возможен в результате анализа диспозиций этих норм, в которых «незаконное предпринимательство», как и «незаконное предпринимательство в сфере торговли», представляет собой противоправную деятельность, если «осуществляется без специального разрешения». Одновременно, в связи с либерализацией внешнеэкономической деятельности, в 1993–1994 гг. были криминализованы такие деяния, как «незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения» (ст. 78.1 УК 1960 г.), «невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 78.2 УК 1960 г.), «уклонение от уплаты таможенных платежей» (ст. 162.6 УК 1960 г.), «нарушение таможенного законодательства Российской Федерации» (ст. 169.1 УК 1960 г.).

Проанализировав указанные деяния, следует отметить, что деяние, запрещаемое ст. 78.1 УК 1960 г., по своей правовой природе аналогично деянию, запрещаемому ст. 189 УК РФ – «незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»; деяние, запрещаемое ст. 78.2 УК 1960 г., является аналогичным деянию, запрещаемому ст. 190 УК РФ – «невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей»; деяние, запрещаемое ст. 162.6 УК 1960 г., аналогично деянию, запрещаемому ст. 194 УК РФ – «уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица». Проанализировав деяние, запрещаемое ст. 169.1 УК 1960 г., следует отметить, что по своей правовой природе оно являлось видом контрабанды (ст. 78 этого УК), поскольку также представляло собой «перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, за исключением указанных в ст. 78, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманом использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием». До криминализации данного деяния вне зоны действия УК 1960 г.

оказывалась контрабанда иных товаров, не указанных в диспозиции его ст. 78, получившая достаточно широкое распространение после распада СССР и последовавшей за ним либерализацией порядка осуществления внешнеэкономической деятельности. Таким образом, дополнив УК 1960 г. ст. 169.1, был устранен пробел в сфере охраны обозначенных отношений. Следует отметить, что сферой действия ст. 188 УК РФ 1996 г., устанавливавшей ответственность за совершение контрабанды и действовавшей до декабря 2011 г., также «охватывалась» контрабанда любых товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации.

Из деяний, наказуемых ст.ст. 78.1, 78.2, 162.6, 169.1 УК 1960 г., только два последних относились к хозяйственным преступлениям, наказуемым нормами главы 6 указанного Кодекса. Остальные представляли собой «Иные государственные преступления», наказуемые нормами ч. II главы 1 данного УК – «Государственные преступления». Как и в действующем УК РФ, деяния, запрещаемые ст.ст. 78.1, 78.2 УК 1960 г., по своей правовой природе являлись разновидностью контрабанды, запрещаемой ст. 78. В ныне действующей редакции УК РФ 1996 г. нормы, предусматривающие ответственность за совершение контрабанды, так же как и в УК 1960 г., оказались «разбросанными» законодателем по разным его главам: главе 22 – «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст.ст. 200.1, 200.2, введенные в нее в 2014 г.); главе 24 – «Преступления против общественной безопасности»; главе 25 – «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». При этом нормами главы 22 предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду денежных средств и отдельных товаров, главы 24 – за контрабанду оружия, главы 25 – за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

В 1996 г. глава 6 УК 1960 г. вновь дополнилась новеллами: ст. 152.2 – «Необеспечение маркировки марками установленных образцов при производстве подакцизных товаров»; ст. 159.1 – «Подделка марок и специальных марок акцизного сбора». По своей сущности обозначенные деяния аналогичны деяниям, запрещаемым следующими нормами УК РФ 1996 г.: ст. 171.1 – «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации»; ст. 327.1 – «Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование», криминализованным законодателем в июле 1999 г.

Таким образом, уголовная ответственность за совершение некоторых преступлений, аналогичных запрещаемым нормами, составляющими главу 22 Уголовного кодекса РФ, уже имела место в ранее действовавшем уголовном законодательстве, особенно в законодательстве досоветского периода. Первыми были криминализованы в XVII в. фальшивомонетничество и корчемство – уголовная ответственность за их совершение имела место в Соборном Уложении 1649 г. По своей правовой природе они аналогичны деяниям,

запрещаемым ст.ст. 186 и 171 действующего УК РФ 1996 г., поскольку под корчемством понималось «содержание питейных заведений без особого (специального) разрешения». Указанное определение корчемства аналогично такому элементу незаконного предпринимательства, как «осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии)», имеющему место в ст. 171 УК РФ. Аналогично незаконному предпринимательству и криминализованное в XIX в. деяние, ответственность за совершение которого была предусмотрена Сводом Законов, – «нарушения уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности», которые представляли собой устройство фабрик, заводов и мануфактур без соответствующего права. Все указанные деяния первоначально были отнесены к преступлениям против порядка управления. Впоследствии только фальшивомонетничество, начиная со Свода Законов, рассматривалось уже как преступление, посягающее на денежно-кредитную систему государства. При этом далее круг исследуемых деяний постоянно подвергался изменениям. В частности, и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., и в Уголовном Уложении 1903 г. имело место достаточно большое количество норм, предусматривающих ответственность за совершение этих деяний. Таким образом, наблюдалось «расширение» уголовно-правового вмешательства в рассматриваемую область, что объяснялось развитием как промышленности, так и торговли, имевшим место в обозначенные периоды. То же «расширение» имело место и в периоды действия УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., охраняющих административно-плановую экономику, в условиях которой велась активная борьба с «теневой экономикой» и с извлечением нетрудовых доходов, а также с невыполнением установленных государством для предприятий и организаций планов.

При этом не во всех рассмотренных уголовно-правовых источниках нормы, устанавливающие ответственность за совершение исследуемых преступлений, были объединены в отдельную главу: в указанных источниках XIX в., а также в Уголовном Уложении 1903 г. эти нормы были «разбросаны» по различным главам. Объединение обозначенных норм в отдельную главу имело место лишь в советских УК 1922, 1926 и 1960 гг. В последней редакции УК 1960 г., действовавшей до утраты им силы в 1997 г., также была предусмотрена ответственность за совершение некоторых деяний, запрещенных нормами главы 22 УК РФ 1996 г.

По нашему мнению, «расширенное» уголовно-правовое вмешательство в исследуемую сферу имеет место и сегодня. Свидетельство тому – существование в главе 22 УК РФ 1996 г. достаточно большого количества норм. На наш взгляд, это объясняется тем, что на момент принятия указанного УК не было четкого и однозначного представления о сущности уголовной политики в сфере охраны экономических отношений, так как не были понятны пути и перспективы их развития. Одновременно в данный период в отечественной юридической науке еще преобладали советские уголовно-правовые идеи, указывающие на необходимость «расширенного» уголовно-правового вмешательства

в сферу экономической деятельности [2, с. 4]. В результате данного подхода в главе 22 УК РФ оказалась сохраненная норма, предусматривавшая ответственность за обман потребителей (ст. 200). По своей правовой природе обозначенное деяние аналогично деянию, наказуемому по ст. 156 УК РСФСР 1960 г. Следует отметить, что в советский период рассматриваемое деяние было общественно опасным с точки зрения государственных интересов, поскольку обман потребителей в Советском Союзе посягал на интересы советской торговли, которая являлась государственной. В Российской Федерации в результате совершения указанного деяния вред причинялся только потребителям путем либо их обščета, либо продажи товаров с просроченным сроком реализации. Данный вред при этом был незначительным [5, с. 86]. Поэтому в 2003 г. обман потребителей был декриминализован. В условиях рыночной экономики любые нарушения правил торговли лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, не являющиеся общественно опасными для потребителей и могут быть устранены либо самими потребителями в гражданско-правовом порядке или административно-правовым способом, либо же самими субъектами предпринимательства, так как им невыгодно обманывать потребителей.

Одновременно, в 2003 г. была декриминализована и заведомо ложная реклама (ст. 182). Как и обман потребителей, обозначенное деяние являлось преступлением небольшой тяжести. По мнению судей, декриминализация заведомо ложной рекламы является обоснованной, поскольку для борьбы с указанным деянием, как и с обманом потребителей, достаточно эффективны менее репрессивные меры, чем уголовная ответственность [Там же, с. 116].

Кроме того, в 2010–2011 гг. были декриминализованы лжепредпринимательство (ст. 173) и контрабанда (ст. 188). Декриминализация лжепредпринимательства научно обоснована, поскольку ст. 173 УК РФ устанавливала ответственность за создание организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность. Предпринимательским отношениям в данной ситуации не мог быть причинен какой-либо вред. По своей правовой природе лжепредпринимательство представляло собой разновидность мошенничества, и квалификация преступлений только по ст. 173 не представлялась возможной, поскольку ввиду ее сложной законодательной конструкции требовалась дополнительная квалификация, например по ст. 176 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное получение кредита, либо по ст.ст. 198–199.2 УК РФ, предусматривающим ответственность за уклонение от уплаты налогов. Также лжепредпринимательство могло рассматриваться и как специальная норма к ст. 316 УК РФ, предусматривающей ответственность за укрывательство преступлений [Там же, с. 68].

Одновременно с декриминализацией «товарной» контрабанды (ст. 188) была установлена уголовная ответственность за контрабанду оружия (ст. 226.1), а также наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1). Таким образом, законодателем «объединены» в отдельные главы УК РФ все нормы, уста-

навливающие ответственность за незаконный оборот как различных видов оружия, так и наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимо отметить, что за период действия УК РФ 1996 г. рассмотренные факты декриминализации деяний, наказуемых нормами главы 22, были единственными. В основном совершенствование указанной главы представляло собой криминализацию новых деяний, большинство из которых не посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности, в частности деяние, запрещаемое ст. 171.1 УК РФ, которое по своей правовой природе, как и деяние, запрещаемое ст. 327.1, представляет собой посягательство на порядок управления, наказуемый нормами главы 32 данного УК. Ранее нами уже отмечалась ошибка законодателя, состоящая в отнесении деяния, запрещаемого ст. 171.1 УК РФ, к преступлениям в сфере экономической деятельности [5, с. 46].

Также ошибочным является и «восстановление» в 2014 г. норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду некоторых групп товаров и денежных средств именно в главу 22 УК РФ, поскольку контрабанда – преступление против порядка управления, о чем нами отмечено ранее [6, с. 55 – 56].

При этом отдельными из указанных норм предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяний, которые по своей правовой природе не являются преступлениями рассматриваемой группы, например деяния, запрещаемого нормой ст. 200.6 УК РФ, фактически посягающего на здоровье населения и общественную безопасность. Приведенный пример не является единичным. Также «лишними», по нашему мнению, для обозначенной главы являются нормы, предусматривающие уголовную ответственность как за «отмывание» денежных средств, добытых преступным

путем, так и за приобретение либо сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем (ст.ст. 174–175). По своей правовой природе эти деяния представляют собой посягательства на правосудие, наказуемые нормами главы 31 УК РФ.

Таким образом, как показывает исторический опыт, «расширение» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности не является правильным. Несмотря на это, для устранения отдельных законодательных пробелов окажется необходимым и введение в главу 22 УК РФ новелл, что следует рассматривать как «расширение» уголовно-правового вмешательства в исследуемую сферу. Одновременно дальнейшее развитие отечественной экономики предполагает и постепенное «отмирание» некоторых уголовно-правовых запретов, составляющих указанную главу, и, как результат, декриминализацию соответствующих деяний. На наш взгляд, в связи с либерализацией отечественного уголовного законодательства, имеющей место в настоящее время, необходимо «сокращение» уголовно-правового вмешательства в рассматриваемую сферу, результат которого – декриминализация некоторых деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами, составляющими главу 22 УК РФ. Представляется, что к последним следует отнести незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), поскольку по своей правовой природе они представляют собой специальные нормы по отношению к нормам, устанавливающим уголовную ответственность за деяния, не являющиеся преступлениями данной группы. Так, деяние, наказуемое ст. 176, является разновидностью мошенничества, а деяние, наказуемое ст. 177, является разновидностью преступлений против правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соборное Уложение 1649 года* : текст, комментарии / под ред. А.Г. Манькова. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.
2. *Пикалов И.А.* Уголовное право в схемах и таблицах: Общая и Особенная части. М. : Эксмо, 2014. 688 с.
3. *Чистяков О.И.* Правовое закрепление экономических завоеваний Октябрьской революции // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1978. № 5. С. 13–21.
4. *Чугунов А.А.* Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.
5. *Лозинский И.В.* Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 168 с.
6. *Лозинский И.В.* Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 231 с.

Tendencies in Development of Russian Criminal Law, Protecting Public Relations in the Field of Economic Activity, in Historical Perspective

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 28–35. DOI: 10.17223/23088451/15/6

Igor V. Lozinsky, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Kafedra.ups@mail.ru

Keywords: Russian criminal law, public relations in economic activity, history.

The article considers the sources of criminal legislation of both the Russian Empire and the RSFSR Criminal Code of 1960 as amended in 1996, which contain standards similar to those that make up Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. It has been found out that criminal liability for committing acts similar to those prohibited by the norms that make up the specified Chapter was first provided for by the Council Code of 1649, according to which only the counterfeiting and corrupted rule were referred to the designated acts. The same concerns the Military Article 1714. The Code of Laws of the Russian Empire of 1832 as well as the Criminal and Correctional Penal Code of 1845 expanded the scope of these acts, with violations of the Customs Regulations and regulations on drinking taxes and excise taxes added to counterfeiting and corruption. The same could be found in the Criminal Code of 1903, which included liability for the disclosure of secrets and unscrupulous bankruptcy. The Soviet criminal law with its Criminal Code of the RSFSR of

1922, 1926, and 1960 also had an expanded scope of acts, which were defined as the norms of the Chapters on economic crimes. Liability for acts similar to those prohibited by the norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation can be found only in the last edition of the Criminal Code of the RSFSR of 1960, which was in force until 1997. Thus, the previous criminal legislation, especially the pre-Soviet criminal legislation, envisaged the liability for certain crimes similar to those prohibited by the norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. Having analyzed the range of crimes in the designated legislation with the use the comparison method, the author has concluded that the range of crimes had constantly been expanded. The same “expansion” was observed in the 1996 Criminal Code. The author concludes that the separate norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation also provide for liability for acts that, by their legal nature, do not belong to the group in question. Thus, as historical experience shows, the “expansion” of criminal law interference in the sphere of economic activity is erroneous. Currently, the liberalization of Russian criminal legislation should bring about the tendency to decriminalize acts under Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation.

References

1. Mankova, A.G. (ed.) (1987) *Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Tekst, kommentarii* [The Council Code of 1649: Text, comments]. Leningrad: Nauka.
2. Pikalov, I.A. (2014) *Ugolovnoe pravo v skhemakh i tablitsakh: Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal Law in Diagrams and Tables: General and Special Parts]. Moscow: Eksmo.
3. Chistyakov, O.I. (1978) Pravovoe zakreplenie ekonomicheskikh zavoevaniy Oktyabr'skoy revolyutsii [The legal consolidation of the economic gains of the October Revolution]. *Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo*. 5. pp. 13–21.
4. Chugunov, A.A. (2001) *Ugolovno-pravovaya okhrana svobody predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Criminal law protection of entrepreneurial activity freedom]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
5. Lozinsky, I.V. (2013) *Realizatsiya printsipov kriminalizatsii i zakonodatel'noy tekhniki v sfere bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami* [Implementation of the principles of criminalization and legislative technology in the fight against economic crime]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Lozinsky, I.V. (2010) *Problemy realizatsii printsipov kriminalizatsii i polozheniy zakonodatel'noy tekhniki primenitel'no k normam Glavy 22 UK RF* [The problems of the implementation of criminalization principles and provisions of legislative technology in relation to the norms of Chapter 22 of the Criminal Code of Russia]. Law Cand. Diss. Tomsk.